

- Условия в его семье плохие. У него дома осталась только одна бабушка, и у него нет навыков, чтобы найти работу. Я помню, как ты раньше говорил, что в ресторане было много людей и не хватает рабочих рук, поэтому я порекомендовала ему стать официантом и получать зарплату. Она не думала, что Цянь Ванцзинь напрямую даст ему работу в качестве молодого стюарда от ее имени.

Насколько она понимала, она просто открывала возможность для Хайзи. Какой бы шаг он ни предпринял для достижения этой цели, ему потребуется много работать и полагаться на собственные навыки.

- Не волнуйся, я же бизнесмен. Я не осмеливаюсь сказать что-либо еще о своих навыках, но я хорошо разбираюсь в людях. У этого ребенка есть смелость двигаться вперед. Как только он будет хорошо обучен, его можно использовать. Цянь Ванцзинь не возражал:

- Еще я предоставил ему комнату на заднем дворе ресторана. Я слышал, что ты лечила его бабушку раньше. Ему будет где остановиться, когда он заберет ее для последующего обследования.

Юйшэн была ошеломлена и открыто улыбнулась:

- Редко можно увидеть, что с тобой так легко разговаривать.

Бросив на нее пустой взгляд, Цянь Ванцзинь усмехнулся:

- Глупая. Ты же можешь бесплатно лечить чью-то бабушку. Поэтому, что плохого в том, что я предпринял определенные усилия и помог ему?

В конце концов, это все было из-за нее.

Глупая девочка.

Новый дом Лю был завершен в конце ноября.

Была уже зима, и погода была очень холодной.

Выбрав ближайший благоприятный день для новоселья, семья Лю переехала в свой новый дом и пригласила жителей на пир.

Новый дом был просторным и светлым. Три комнаты; первая была спальней для пожилых и залом для гостей. По обеим сторонам находились две боковые комнаты, одна из которых была кухней, а другая - обычной лечебной палатой Юйшэн.

Во втором доме было четыре комнаты, которые раньше были отведены братьям Лю и Цянь Ванцзинь. В это время Цянь Ванцзинь беззастенчиво причислял себя к семье Лю и занимал акр земли на территории семьи Лю. Всякий раз, когда он представлялся посторонним, он прямо указывал на дом семьи Лю и говорил:

- Это мой дом.

От арки, которая выходила из стены второго двора внутрь, был маленький третий домик, где Юйшэн жила одна.

Площадь была намного меньше по сравнению со вторым домом. Внутри не было других спален и аптеки. Он состоял из трех комнат флигеля в ряд с резными деревянными карнизами на

крыльце и двором за ним. Дорожка была вымощена плитами из голубого камня с небольшими промежутками между ними. Цянь Ванцзинь назвал их цветочными клумбами. Разбросайте в них семена и посадите цветы следующей весной, чтобы получился сад с яркими фиолетовыми и красными цветами, нежными и элегантными, которые больше всего подходили для Наннан.

Бабушка и дедушка Лю ему поверили.

Они хотели лучшего для Наннан. Цянь Ванцзинь происходил из богатой дворянской семьи. Он был проницателен и богат знаниями, поэтому его мнение, безусловно, было уместными нужным. Таким образом, двое старейшин всю зиму обсуждали, какие цветы следует сажать во дворе Наннан до начала весны.

По мере того, как приближалась холодная зима и приближался Новый год, семьи закрывали свои двери и мало гуляли. Они устраивались дома и отсиживались на зиму. Семьи обсуждали разные темы, и каждый день был невероятно оживленным.

Цянь Ванцзинь все еще жил в городе и в семье Лю. Он всегда останавливался на три или пять дней, когда возвращался из поездки. Однажды он привез телегу, заваленную камнями странной формы, и сказал, что их нужно переместить в третий маленький домик.

Куча камней.

Перед лицом энтузиазма семьи Лю, Юйшэн могла только закрыть лицо ладонью.

Следующей весной в ее скромном доме, был уголок цветов и трав, уголок зеленого бамбука, уголок персикового дерева и уголок Бостонского плюща, а также небольшой рокарий, который получился благодаря усилиям семьи. Она действительно не могла описать, на что была похожа эта картина. Это было потрясающе красиво.

В конце ноября, погода становилась все холоднее и холоднее. На улице уже дул ветер, и люди могли обморозить лица, просто постояв какое-то время на улице.

Сев в карету Цянь Ванцзинь, Юйшэн отправилась в город.

Сначала семье было не по себе. Бабушка хотела сопровождать ее, но Юйшэн отговорила ее.

На улице уже было слишком холодно. Организм старушки не выдержал бы. Она не хотела, чтобы она страдала вместе с ней.

Когда она наконец вышла на улицу, чтобы проводить их, Юйшэн был закутана, как клетка, и ему удалось сесть в карету только после того, как Цянь Ванцзинь неоднократно заверил их, что он позаботится о ней.

Она собиралась в город на контрольный осмотр бабушки Хайзи.